Дайте попить, а то переночевать негде

На заметку. Надо не опускать рук и не бояться отстаивать свои интересы

АННА **МАРКИНА**

О себе я скажу так: «Я практикующий юрист. Пишу рассказы на основании судебных решений, приговоров. Всегда интересно, что там, за сухим перечислением статей...». Все истории – реальные, а вот имена героев – вымышленные.

Виновата больница

Григорий Петрович был любящим отцом, заботливым дедушкой. Сын его трудился на поприще государевой службы, неплохо был устроен. Внук и внучка уже закончили школу, деда просто обожали. Всё было хорошо в этой семье: прекрасные отношения, достаток, взаимная поддержка. И тут случилось неприятное: заболел Григорий Петрович ковидом. Увезли в больницу, сделали КТ – 40% поражения легких. «Вытянем», – были уверены врачи.

Он звонил родным, говорил, что чувствует себя всё хуже. Жаловался, что лекарств не дают, правда, капельницу ставили. Это было под Новый год, а после Рождества он попал в реанимацию, и через неделю Григория Петровича не стало.

Сын просто криком кричал:

– Вы его просто не лечили! Всего 40! Да с бОльшим процентом выживают.

Он написал заявление в полицию. Медкарту, все документы по лечению были изъяты, но в возбуждении уголовного дела отказали. Следственные органы провели экспертизу, которая сказала: «Стандартов лечения нет, дефектов лечения не установлено». Тогда сын заказал свою экспертизу, независимую, которая засвидетельствовала, что лечение оказано в неполном объёме, нарушения есть, часть препаратов вообще не давали, часть стали давать поздно, анализы брали не все. Сын, супруга усопшего и внуки подали иски в суд:

– В больнице, вследствие ненадлежащего лечения, скончался наш любимый муж, отец, и дедушка. Мы переживали и до сих пор в себя прийти не можем. Согласно экспертизе вина за его гибель полностью лежит на больнице, поэтому просим взыскать компенсацию морального вреда – по пять миллионов на каждого, да еще расходы на экспертизу и рецензию.

Больница возражала, но суд решил:

– Гибель родного человека не может не причинить страдания, тем более в лечении были нарушения. Так что взыскать с больницы компенсацию морального вреда: в пользу супруги усопшего – 150 тысяч рублей, в пользу сына – 100 тысяч рублей, а в пользу внуков – по 50 тысяч рублей.

Больница обжаловала это решение, но жалоба была оставлена без удовлетворения.

Наглецов учить надо!

– Мама, ты где, – позвонил Павлик своей весьма возрастной маме. – Я жду тебя возле дома.

– Погоди, сейчас соседи собаку выведут на улицу, и я пойду.

Из подъезда вышла дама с карликовой таксой. Пёс раскрутил поводок, помчался за голубями, обгавкал шарахнувшегося от него прохожего. Хозяйка подтянула собаку к себе, взяла на руки и отправилась в сторону парка. Тут и мама подошла к Павлику. Он помог ей сесть в машину и спросил:

– Ты эту мелочь пережидала?

– Да, Паша, это же не собака, а какое-то недоразумение. Она же кусает всех и в парке кидается. Уже несколько человек жаловались.

– Надо воспитывать.

– Там хозяев надо воспитывать, они это поощряют, и от намордника категорически отказываются...

Через неделю Леночка, соседка мамы Павла, шла, напевая под нос песенку. Настроение было просто феерично прекрасным. Её любимый сделал ей предложение, заявление в ЗАГС уже подали. Она нажала кнопку вызова лифта. Сверху раздался топот, показался соседский мальчишка-подросток с таксой на длинном поводке. Лена не успела сделать шаг в сторону, как собака вцепилась ей выше колена. Лена закричала. Мальчишка схватил собаку на руки и выскочил на улицу. Она поднялась домой, Сашка бросился:

– Что случилось?!

– Собака, такса укусила, – захлёбывалась слезами девушка.

– Так, едем к врачу, надо обработать и про прививки узнать.

Он спустился к квартире хозяйка таксы, Елизавета была дома:

– Справки о прививках не дам, они у меня в одном экземпляре.

– Дайте я хотя бы их сфотографирую, чтобы уколы не ставить дополнительные...

Елизавета нехотя позволила сфотографировать сертификат о прививках.

– Вы хотя бы намордник надевали, если ваша собака кусается. Есть же мягкие, даже для таких таксёнышей, я знаю.

– Поучи ещё меня!

Лена с Сашей съездили к врачу, девушке назначили лекарства, физический покой и смену повязок. Вечером заглянула соседка, принесла пирог.

– Ты как? Сильно болит?

– Очень ноет. Вот болеутоляющее выпила. Думала, хотя бы извинятся, а они даже не зашли. Неприятно.

– Слушай, у меня сын хочет вмешаться в ситуацию. Он в прокуратуре работает. Считает, что таких наглецов надо учить. Давай, он ко мне приедет, вы побеседуете, а он потом скажет, что делать.

После разговора с сыном соседки Лена взяла все справки в поликлинике, съездила на экспертизу, и прокурором был подан иск в её интересах:

– Просим взыскать с хозяйки таксы в пользу пострадавшей компенсацию морального вреда в размере 100 тысяч рублей.

Елизавета прямо в крик пошла: «Это не моя собака укусила, не докажете! Она маленькая, не может так уж сильно укусить. И вообще – нет у меня таких денег, я не работаю. Муж меня содержит. Да и моя собака не является источником повышенной опасности, чтобы от неё всех оберегать.

Суд рассмотрел дело, все справки, выслушал и соседей, и Сашку, посмотрел результаты экспертизы, и решил иск прокурора удовлетворить, взыскав с Елизаветы и её мужа 50 тысяч рублей компенсации морального вреда в пользу Елены, солидарно (у кого есть деньги, с того и взыщут): *«... собака приобретена ...в период брака, в связи с чем является совместной собственностью супругов; бремя содержания приобретённого имущества в виде собаки, несут его собственники совместно; причинение вреда здоровью Елены произошло по вине ответчиков, не выполнивших обязанность по соблюдению правил содержания принадлежащего им животного, пришёл к выводу о том, что ответчики отвечают солидарно за вред, причинённый истцу.*

Определяя размер компенсации морального вреда, суд ... учёл обстоятельства причинения вреда, степень вины ответчиков, не обеспечивших надлежащий надзор за собакой, характер и степень причинённых истцу физических и нравственных страданий в связи с укусом собаки, повлекшим временную нетрудоспособность, ... взыскал с ответчиков солидарно в пользу истца 50 000 рублей».

Елизавета с мужем не согласились с таким решение, и обжаловали его, но все суды оставили жалобу без удовлетворения, указав, что владелец собаки обязан обеспечить такие условия содержания животного, при которых исключалось бы причинение вреда другим лицам. В случае же невыполнения владельцем домашнего животного такой обязанности, причинённый в результате такого действия (бездействия) вред подлежит возмещению.

Теперь таксу выводят на прогулку в намордник, а Лена, получив 50 тысяч рублей, купила соседке самый дорогой торт, который нашла:

– Не из-за денег, а просто спасибо!

Они тут не живут

«Дарья, ты же дом купила, зарегистрируй нас с женой, там у вас поликлиника хорошая», – попросил сестру брат Костя. Дарья была женщина щедрая, душевная, она зарегистрировала Костю с Мариной у себя, а через год они, уже без согласия Дарьи, зарегистрировали в квартире дочек-двойняшек.

– Вы бы хоть у меня спросили для приличия, – обиделась Дарья.

– А куда мы их пропишем? Детей же по месту регистрации одного из родителей прописывают, а мы оба у тебя зарегистрированы.

Через пару лет Костя с Мариной получили квартиру по найму, двухкомнатную, там и жили. Дарья в доме жила, думала продать его и тоже квартиру купить. Сын идею поддержал: домину в 175 квадратных метров одной поддерживать тяжело. Привёл своего одноклассника – риелтора Михаила. Тот документы посмотрел:

– А как продать, тут чужие люди зарегистрированы, и дети.

Набрала Дарья Костю по громкой связи и услышала:

– Не будем мы выписываться. Дети подрастут, мало ли что, может, и въедем жить по месту регистрации. Мы о третьем подумываем.

Даша, повесив трубку, заплакала:

– Что же делать? Доброта моя боком вышла. Ещё одного младенца пропишут, а девочки подрастут – своих понапрописывают. Что делать?

По совету Михаила Дарья подала иск в суд: «Прошу признать утратившими право пользования жилым помещением – моим домом, снять с регистрационного учёта и выселить брата с семьей. Членами моей семьи не являются, к дому никакого отношения не имеют. За коммунальные услуги не платят, постоянно проживают по другому адресу.

Суд определили, что *«...Костя и его семья не являются членами семьи Дарьи, совместное хозяйство с собственником не ведут, у них отсутствуют общий бюджет, предметы быта, взаимная поддержка друг друга. Судебная коллегия полагает подлежащими удовлетворению исковые требования о признании их утратившими право пользования жилым помещением и выселении из него».*

Для снятия с регистрационного учета, пояснил суд, достаточно этого решения. Ведь согласно действующему законодательству РФ *«...снятие гражданина Российской Федерации с регистрационного учёта по месту жительства производится органом регистрационного учёта в случае выселения из занимаемого жилого помещения или признания утратившим право пользования жилым помещением».*

– Костя звонил, кричал, что у них сын родился, а зарегистрировать его негде. А мы тут, мол, жируем. По их мнению, раз дом большой есть, значит, им должна отдать – у них же дети! – рассказывала сыну Дарья.

– Это не наше дело. Умеют детей делать, пусть думают где жить!